

ББК 63.3(0)4-91

P.A. Beda, V.V. Serov

**Военная знать ранней Византии:
методологические подходы к изучению темы**

R.A. Beda, V.V. Serov

**Early-Byzantine Military Nobility:
Methodological Approaches to the Theme**

Дается краткий историографический обзор по теме ранневизантийской военной знати, выявляется актуальность исследования ранней знати в период последних десятилетий эпохи ранней Византии (565–641 гг.), уточняется методика изучения данного явления, определяются предмет, объект, основные проблемы исследования, доказываются необходимость и возможность осуществления научной работы на тему «Военная знать ранней Византии в период с конца 60-х гг. VI в. до начала 40-х гг. VII в.».

Ключевые слова: Византия, военная знать, проблематика, историография, источниковедение, методология, междисциплинарный подход.

В последние десятилетия в византиноведении не ослабевает интерес к проблематике военной знати, который, однако, сосредоточен не на ранних, а преимущественно на более поздних эпохах: периоде правления Македонской династии [1; 2], на так называемом Никейском периоде [3; 4], времени Палеологов [5], а также на более обширных временных промежутках, предполагающих ограничение по географическому признаку [6]. К этому следует прибавить, что обычно объектом исследований становится не столько военная знать как социально-политический и отчасти даже экономический феномен, сколько командный состав вооруженных сил, т.е. рассмотрению в специальной литературе по традиции подвергается перечень армейских должностей и выявленный из источников просопографический список их носителей в контексте политики византийского правительства, затрагивавшей армию. (Список примеров, иллюстрирующих сделанный вывод, можно было бы дополнить работами аспирантов университета Бирмингема, сосредоточенных на проблемах политического взаимодействия верховной власти и военной аристократии при императорах Македонской династии (к примеру, P. Jancar «Imperial Regime and Military Aristocracy in Byzantium during the Macedonian Dynasty»; к сожалению, сколько-нибудь серьезные публикации результатов их исследований нам пока неизвестны).

На фоне работ по поздневизантийской истории исследования военной знати ранней Византии выгля-

This article deals with historiographical situation around the theme of the Early-Byzantine military nobility. The authors reveal urgency to study military nobility of the last decades of Early Byzantine Empire Epoch (564–641) and define method, subject, object and main problems of the study. The necessity and possibility to investigate question «Early-Byzantine Military Nobility from the End of 60s of the VI Century to the Beginning of 40s of VII Century» is proved.

Key words: Byzantine Empire, military nobility, problems, historiography, source study, methods, interdisciplinary approach.

дят количественно весьма бледно. После известных публикаций А. Демандта [7] и Е.П. Глушанина [8] ничего достойного внимания до сих пор не появилось ни в западной, ни в отечественной историографии. Исследовательский интерес в ней прочно прикован к военным лидерам начала «переходной» исторической эпохи (IV–V вв.), действовавшим по собственному, частноправовому почину в некоторых регионах Западного Средиземноморья [9; 10]. При этом методика этих исследований, как и тематика, остается традиционной, сохраняя приверженность институционально-правовому моделированию со всеми присущими ему достоинствами и недостатками [8, с. 5–10], главным из которых является отсутствие концептуальности и системности исторических реконструкций.

Таким образом, в первую очередь необходимо констатировать наличие в сфере изучения византийской военной знати хронологической лакуны, охватывающей последнюю треть VI, весь VII, а также значительную часть VIII в. Данный отрезок исторически весьма неоднороден, что, вероятно, обусловило дополнительную сложность реконструирования относящихся к нему политических событий и социально-экономических феноменов. Представляется, что среди известных проблем, сопровождающих изучение истории означенного хронологического отрезка, более сложной, чем недостаток источников, является проблема исследовательского метода, который должен с неизбежностью учитывать большие

изменения институционального, административного и политического характера, влекущие за собой понятийно-терминологическую трансформацию объекта исследования – военной знати.

В целом имеющиеся методологические разработки, полученные посредством и для изучения феномена военной знати ранней Византии, не дают основания считать таковую методика совершенной. Собственно, в более общем виде пригодной для дальнейшего применения может быть признана методика, в свое время разработанная и успешно апробированная Е.П. Глушаниным применительно к периоду ранневизантийской истории, обнимающему время от реформ императора Галлиена до начала правления Юстина II (конец 60-х гг. VI в.). Принципиальное место в ней занимает понятие «военная знать магистратского типа» [8, с. 25–26], которое, с одной стороны, удачно объединяет в качестве объекта изучения ряд высших командных должностей, позволяя уклониться от излишнего в данном случае детального выяснения того, что составляло объем ранговых полномочий армейских дигнитариев, а, с другой стороны, сужает хронологические рамки исследования временем существования должностей «магистратского типа», т.е. по сути дела, концом VI столетия, когда политико-административная структура Византии начала преобразовываться из позднеантичной в раннефеодальную. В соответствии с этой концепцией ранневизантийская военная знать конца VI – первой половины VII в. (существовавшая до конца эпохи ранней Византии, соотносимого большинством специалистов с последними годами правления императора Ираклия) оказалась неизученной по формальному основанию, что, конечно, нельзя признать правильным. В этом свете возникает потребность в доработке понятийного аппарата, соответствующего реалиям той переходной эпохи.

Необходимым представляется также применение ранее не привлекавшихся и вновь введенных в недавнем прошлом в оборот исторических источников. Едва ли не единственной на настоящий момент демонстрацией возможностей, которые предоставляет исследованию затронутой проблемы расширение круга нарративных источников, является статья К. Цукермана [11]. Ее автор не только показывает пути расширения области исследования военной знати, но и обосновывает тесное тематическое соседство и органическую совместимость материалов VI и VII вв., что позволяет с оптимизмом смотреть на перспективу методологически весьма непростого «перехода» в исследованиях от позднеантичной военной элиты к военной знати последних десятилетий ранневизантийской эпохи.

Еще одну возможность в плане методологии предлагает сравнение объекта исследования с более изученной военной аристократией ранней Римской империи и средней и поздней Византии. Сравни-

тельный метод увеличивает количество подлежащих рассмотрению вопросов, что, в конечном счете, добавляет предмету широты и глубины, следовательно, большей историчности. Для примера можно сослаться на работы А.В. Махлаюка, в которых, в частности, анализируются факторы мобильности «генералитета» в ранней Римской империи, а также принципы политики императоров в отношении командующих армиями [12; 13].

Для полноты характеристики методологической ситуации в сфере изучения военной знати ранней Византии нужно упомянуть исключительную важность привлечения новых источниковедческих данных. Таковые содержатся в массе появляющемся в опубликованном и предварительно проанализированном виде эпиграфическом, папирологическом, нумизматическом и сигиллографическом материале. Предполагается использование и известных литературных произведений конца VI–VII в., сведения из которых не были востребованы в связи с отказом специалистов от рассмотрения военной знати этого исторического периода.

Итак, состояние современных исследований по поводу византийской военной знати дает возможность не только расширить хронологическое пространство, в котором объект существует (прежде всего за счет VII столетия), но и усовершенствовать научный инструментарий, опираясь на уже разработанную методику системного изучения имеющегося источникового материала. Предложенный Е.П. Глушаниным метод поэтапного анализа военной знати [8, с. 10], прекрасно зарекомендовавший себя также и в новейших работах по иным проблемам истории ранней Византии (см., например: [14; 15]), может быть дополнен с учетом опыта подобных исследовательских инициатив, в частности, в применении междисциплинарного подхода.

В свете вышесказанного предстоящее исследование военной знати ранней Византии выглядит следующим образом. Оно основывается на системном анализе не только просопографического материала, но и сопутствующих ему данных, полученных при посредстве вспомогательных исторических дисциплин, а также привлекаемых к конкретному историческому предмету междисциплинарных штудий. Хронологические границы работы – 70-е гг. VI в. – 40-е гг. VII в. Объект изучения – военная знать, представленная уже не только позднеантичными магистрами войск, но и должностями равного с ними уровня, обозначенными в нарративных памятниках той пограничной по своей сути эпохи преимущественно греческими терминами, оформленными понятийно с помощью определений и уточнений (например [16: I.7.3; I.8.11]). Предмет исследования – историческая эволюция названной социальной группы, рассматриваемой с учетом окружавшего ее бытие и деятельность со-

циально-экономического контекста, достаточно полно представленного в историографии византийской истории VII в. (например: [17–20]).

Проблематика исследования военной знати Византии в 570–640-е гг. во многом сходна с проблемами, рассмотренными в работах, посвященных военной знати предыдущего периода. Это, во-первых, карьеры полководцев, составлявших знать; во-вторых, основные принципы кадровой политики императоров; в-третьих, социальная мобильность знати; в-четвертых, место и роль представителей военной знати в политической истории государства; в-пятых, развитие в социальной среде элементов так называемого феодального типа и связь военной знати с ними. Кроме того, немаловажное значение имеет

разрешение такой относительно новой проблемы, как образ, идентификация и самоидентификация военной знати в эпоху глобальной социально-экономической трансформации.

И, наконец, последнее. Структурно наиболее удобным (и более корректным с точки зрения видоизмененной методики) для изложения результатов исследования представляется распределение аналитического материала по главам, включающим время правления не двух следующих один за другим императоров [8, с. 14], а объединенных принадлежностью к какому-либо «дому» – Юстиниана Великого (Юстин II, Тибериус Константин и Маврикий) или Ираклия (Ираклий Старший, Ираклий Младший и его сыновья), а также отдельного во многих отношениях императора Фоки.

Библиографический список

1. Мохов А.С. Командный состав византийской армии в правление Константина VIII // *Античная древность и средние века*. – Вып. 28. – 1997.
2. Мохов А.С. Командный состав византийской армии в 1055–1057 гг. // *Античная древность и средние века*. – Вып. 33. – 2002.
3. Жаворонков П.И. Состав и эволюция высшей знати Никейской империи: элита // *Византийские очерки*. – 1991.
4. Жаворонков П.И. Структура и командный состав сухопутных сил Никейской империи: традиции и новации // *ANTIDWRON: К 75-летию академика РАН Геннадия Григорьевича Литаврина*. – СПб., 2003.
5. Золотовский В.А. Высший командный состав византийской армии при первых Палеологах // *Вестник Волгоградского государственного университета*. – Серия 4. – 2009. – №1 (15).
6. Cheynet J.-C. La place des catépans d'Italie dans la hiérarchie militaire et sociale de Byzance // *Nša`Rèmh. Rivista di ricerche bizantinistiche*. – №4. – 2007.
7. Demandt A. *Der spätrömische Militäradel* // *Chiron*. – Bd. 10. – 1980.
8. Глушанин Е.П. *Военная знать ранней Византии*. – Барнаул, 1991.
9. O'Flinn J.M. *Generalissimos of the Western Roman Empire*. – Edmonton, 1983.
10. MacGeorge P. *Late Roman Warlords*. – Oxford, 2002.
11. Zuckerman C. La haute hiérarchie militaire en Afrique byzantine // *Antiquité Tardive*. – T. 10. – 2002.
12. Махлаюк А.В. *Nobilitas dicis*. К характеристике социокультурных аспектов военного лидерства в древнем Риме // *Античное общество-IV: Власть и общество в античности: материалы международной конференции антиковедов (5–7 марта 2001 г., Санкт-Петербург)*. – СПб., 2001.
13. Махлаюк А.В. *Scientia rei militaris* (к вопросу о профессионализме высших военачальников римской армии) // *Вестник Нижегородского государственного университета*. – Серия: История. – Вып. 1. – 2002.
14. Серов В.В. Финансовая политика ранневизантийского императора (анализ мероприятий Анастасия I). – Барнаул, 2000.
15. Серов В.В. Чрезвычайный бюджет Византии в VI веке (опыт историко-политико-экономического исследования). – Барнаул, 2010.
16. Theophylacti Simocattae *Historiae* / Ed. C. de Boor, corr. P. Wirth. – Stuttgart, 1972.
17. Каждан А.П., Чичуров И.С. О структуре византийского общества VII–IX вв. Проблема социальной стратификации и книга П. Яннопулоса // *Византийские очерки*. – 1977.
18. Stratos A.N. *Byzantium in the Seventh Century: T. I–VI*. – Amsterdam, 1968.
19. Haldon J. Ideology and Social Change in the Seventh Century. Military Discontent as a Barometer // *Klio*. – Bd. 68. – 1986.
20. Howard-Johnston J. *Witnesses to a World Crisis. Historian and Histories of the Middle East in the Seventh Century*. – Oxford, 2010.